

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Европейскому отделению Организации Объединенных Наций не привыкать к наплыву солидных людей с портфелями в руках. В Женеве находится вторая по значению резиденция ООН в мире после Нью-Йорка. Здесь ежегодно проводится около 8000 заседаний, из которых порядка 600 являются крупнейшими международными конференциями. 28-я сессия Исполнительного органа Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и была таким форумом. Тем важнее отметить, что в работе конференции принимала участие небольшая отечественная делегация, в которую вошли начальник отдела охраны атмосферного воздуха Минприроды Республики Беларусь Андрей Пилипчук и директор Новополоцкого ЗАО «Инженерно-экологический центр «БЕЛИНЭКОМП» Борис ИОФИК. Наш человек во Дворце Наций! В кои-то веки планета провинциальной журналистики дает в руки такой информационный повод! Памятуя о специфике города большой нефтехимии, мы поспешили им воспользоваться. Тем более, что руководитель известной инженеринговой фирмы охотно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

«Новополоцк» — звучит под сводами Дворца Наций

— Борис Шлемович, боюсь, что без популярного введения в тему нам не обойтись.

— Согласен. Воздух — наше все. И, к сожалению, земная атмосфера находится в большой опасности. Один из виновников — человек. Когда он вмешался в гармонию естественного обмена в природе, эта животворная субстанция стала деградировать. Напомню читателям, которые, может быть, подзабыли школьную программу по биологии, что взрослый человек потребляет за сутки 360 литров кислорода. Это если он лежит на диване с книжкой в руках. А когда орудуешь лопатой на даче, потребность в кислороде возрастает в 2-3 раза. Но что такое легкие человека в сравнении с домовой печью или турбиной реактивного самолета? Уже сегодня есть густонаселенные индустриально развитые страны, где потребление кислорода приближается к «производственной мощности» растений, выделяющих его в процессе фотосинтеза, или даже превосходит ее. Дисбаланс будет только возрастать. Причины всем известны: опустынивание земель, вырубка лесов, истощение почвы.

С углекислым газом обратная картина. Его доля в атмосфере постоянно растет. Увеличивается и загрязнение воздуха. Отсюда суммарная тревожащая явления, которые ставят под сомнение многие устои существующего мироустройства. Это фотохимический смог в мегаполисах и больших промышленных городах, ведущих к массовым заболеваниям. Парниковый эффект, чреватый таянием полярных ледников и затоплением материкового лукоморья. Образование озонных дыр в атмосфере, а ведь озон — природный бронезилет, защищающий нас от губительной солнечной радиации...

Теперь можно переходить к предметам другого уровня. Глобализация — это не только открытые границы, взаимопроникновение экономик, перекрестное опыление умов озорниками ведущих научных школ. Это еще и стихийный обмен вредными выбросами. То, что называется трансграничным загрязнением воздуха.

Техногенное вторжение человека в извечные законы природы исчисляется многими десятилетиями. Такой же времен-

ной дистанции потребовало исподволь вызревающее экологическое сознание. Так или иначе дело шло к напаву. И он прозвучал. Мировое сообщество согласилось во мнении, что инстинкт собственника и склонность к избыточному потреблению заводят человека слишком далеко. Нужны инструменты международной юрисдикции, чтобы не допустить худшего. Так, на стыке сознания и надежды родилась Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния.

— Когда и где это произошло?

— Конвенция была подписана в Женеве в 1979 году. Это основополагающее международное соглашение, направленное на сокращение выбросов, создающих трансграничное загрязнение. Под ним подписи более 50 государств — членов Европейской Экономической Комиссии ООН и Европейского сообщества. Республика Беларусь (в момент подписания БССР) стала Стороной Конвенции 16 марта 1983 года.

— Какие обязательства берет на себя страна-подписант?

— Вступая в ряды Сторон Конвенции, государство, фигурально говоря, обращается с декларацией к миру: глобальная проблема существует, мы солидарны с оценкой этой опасности, готовы на своем уровне сделать все для минимизации угрозы, наносимой окружающей среде феноменом трансграничного переноса техногенных выбросов. Именно техногенных, потому что в жерло вулкана заглянуть не поставишь даже при всем желании.

Сделав первые шаги, необходимо идти дальше. То есть, используя механизмы международного сотрудничества, вносить национальную лепту в природоохранные мероприятия ООН. Это широкое поле деятельности. Оперативный обмен информацией. Консультативная сверка часов. Научно-исследовательская деятельность и т.д.

— А как быть с мозаикой возможностей?

— Совокупность национальных стратегий в обсуждаемой сфере, действительно, мозаика. У Сторон Конвенции разные подходы и не-

соединимые потенциалы. Но планку в том или ином вопросе задает Исполнительный орган (другое название — совещание Сторон). В его директивных указаниях есть целеполагание, но выбор инструментария остается за конкретным государством. Скажем, вступает в силу требование ужесточения национальных норм выбросов определенной группы. Одни страны эту концепцию закрепляют в природоохранном законодательстве, в других — она включается особым разделом в лицензию на осуществление деятельности, сопряженной с выбросом загрязняющих веществ. Все очень индивидуально, в том числе по темпам и срокам решаемой задачи.

Что касается государств с переходной экономикой, то никому и в голову не придет ставить их в один ряд со старожилами Конвенции. Страны ВЕКЦА (Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии) работают по особому плану, который Женева согласовала в 2005 году. И здесь степень вовлеченности в деятельность Конвенции очень разная. Если Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан еще не присоединились к ней, то Беларусь подписала два из семи основных Протоколов, конкретизирующих стратегию Конвенции, и успешно работает в русле их требований. Это обязательства по сокращению выбросов серы по меньшей мере на 30 процентов и ограничению выбросов окислов азота. Соответствующие постановления Совета Министров Республики Беларусь были приняты в 1986 и 1989 годах.

— Борис Шлемович, мы подписали два из семи Протоколов. Значит ли это, что у природоохранного ведомства страны и других структур, вовлеченных в процесс, путь неблизкий?

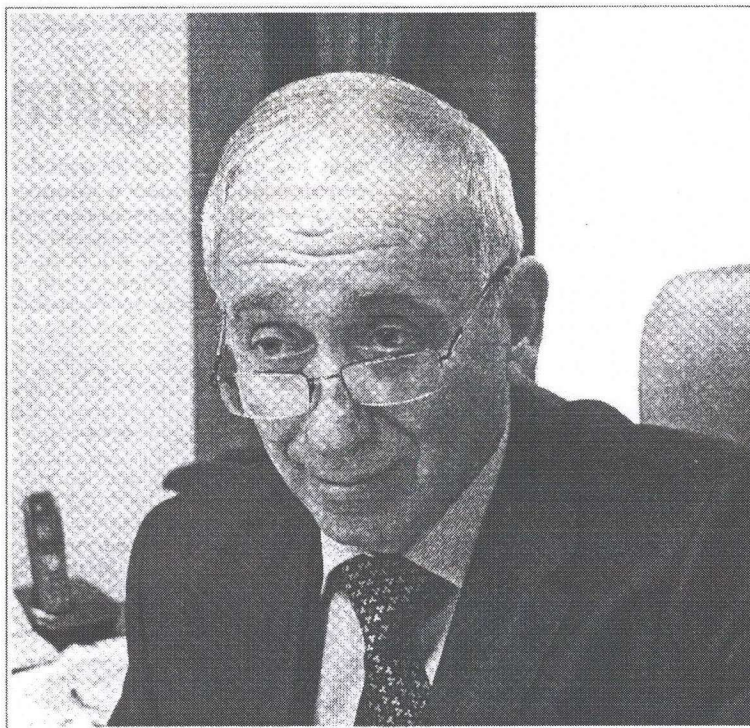
— И неблизкий, и очень тернистый. Весь 2010 год представители Минприроды контактировали с Женевой на предмет нашего присоединения еще к трем Протоколам — по стойким органическим загрязнителям (СОЗ), тяжелым металлам (ТМ) и Гетеборгскому соглашению о борьбе с подкислением, озонификацией и приземным озоном. На встречи с чиновниками и экспертами ООН белорусы приходили не с пустыми руками. За

Птица 2011 года — большой кроншнеп

Этот вид кулика выбран не случайно — он нуждается в особой охране. Во многих странах мира численность популяций большого кроншнепа постоянно сокращается. Большой кроншнеп занесен в Красную книгу Беларуси и находится под защитой государства.

Во время акции «Большой кроншнеп — птица 2011 года» будут организованы семинары, выставки, а также конкурсы на лучший рисунок, плакат и фотоснимок этой птицы. Все они направлены на привлечение внимания общественности к проблеме сохранения большого кроншнепа, редких и исчезающих видов птиц в целом.

По сообщению БелТА

языке будет способствовать скорейшей адаптации стран ВЕКЦА к требованиям Конвенции.

— Споры нет, создание координационной группы — большое дело.

— В отношении стран ВЕКЦА в Женеве разгорелась оживленная дискуссия. Одним из поводов послужили сообщения представителей Секретариата Конвенции. В ноябре 2010 года в Новополоцке на базе ЗАО «БЕЛИНЭКОМП» прошла крупная конференция с участием представителей Секретариата Конвенции, Беларуси, России, Казахстана и Украины. На ней речь шла о региональном сотрудничестве в области управления качеством атмосферного воздуха. Наша страна впервые принимала такой воздухоохраный форум, и Женева убедилась в искреннем желании белорусов сотрудничать с международным сообществом в рамках Конвенции.

Насколько серьезное значение придавалось вопросам, обсуждаемым в нашем городе, говорит тот факт, что под сводами Дворца Наций пять раз звучало название города — «Новополоцк». Естественно, у меня это вызвало искреннее чувство гордости. А смысл обсуждаемых вопросов заключался в том, что прошло время констатаций, фиксации неблагоприятных задним числом. Сегодня нужно работать на опережение. Но качество моделирования и прогнозирования возможного загрязнения атмосферы зависит, по меньшей мере, от двух слагаемых. От плотности и эффективности сети мониторинга и полноты данных в оперативных сводках участников Конвенции.

Готовы ли страны ВЕКЦА быть полноценными участниками такого процесса? Мягко говоря, не совсем. Возьмем ситуацию с тяжелыми металлами и стойкими органическими загрязнителями. Их значения по сей день результат экспертных оценок, а не более точных и доказательных инструментальных замеров. Хотя превентивная цель такова: грамотная инвентаризация выбросов — внедрение технологий нового поколения — оздоровление окружающей среды.

Представители Беларуси, исходя из очевидности фактов, проводили мысль о создании регионального независимого технического центра, который помогал бы шаг за шагом приближать природоохранную работу стран ВЕКЦА к инструментам и стандартам лидеров Конвенции. Констатировал бы достоверность предоставляемой странами информации.

— Понятно, что создание такого центра — работа не одного дня. Придется решить огромный комплекс проблем. Международно-правовых. Финансовых. Организационных. Научно-технических. Нормативных. Кадровых... Но, мне кажется, у нашей страны и у Новополоцка, в частности, есть неплохие шансы взять эти функции на себя, получив кредит доверия Исполнительного органа Конвенции. «БЕЛИНЭКОМП» в теме более 30 лет. У вашей организации большой опыт сотрудничества с отраслевой наукой и государственными структурами Беларуси и России. Нефтехимический комплекс города — идеальный полигон для отработки инструментально-методического арсенала. Как, Борис Шлемович, вам по силам такая задача?

— Почему бы и нет. Но чтобы выкинуть в суть этого многогранного вопроса, нам с вами пришлось бы потратить не один час. Если же ограничиться ни к чему не обязывающей фразой, то скажу, что в этой жизни все может быть, надо только стремиться!

Владимир ФАКЕЕВ

Фото Игоря Супруненка